Я растерялась. Было ощущение, будто кто-то приложил меня сзади по голове. Такое даже во сне не могла представить. Я пристально смотрела на Филена и женщину в его объятиях.

Когда расстояние сократилось, удалось рассмотреть ее отчетливо. Ее серебристые волосы, мерцавшие под лучами солнца, были прекрасны. Чистая кожа, подобная белому нефриту, давала понять, что эта женщина не была обычной.

Лица пока было не разглядеть, так как между нами все еще сохранялась дистанция. Но вот что точно привлекло мой взгляд, так это ее выпиравший живот, сильно контрастирующий с ее тощими конечностями. Сначала я думала, это из-за того, что она сидит, но глядя на ее фигуру…

Только не говорите мне, что она…

– Женщина в объятиях господина – неужели она беременна?

Горничная рядом со мной выразила словами то, о чем я и думала.

Другие служанки и слуги задавались тем же вопросом.

– Почему господин привел беременную женщину домой?

– Невозможно… Эта женщина… Может, это ребенок господина?..

– Замолчите вы все!

От возмущенного крика Мисы все закрыли рты.

– Этого не может быть, – твердо сказала мне Миса, дрожа от беспокойства. – Господин не такой. Должно быть, произошло какое-то недоразумение.

Недоразумение, неужели?

Как ни печально, в отличие от Мисы, моя интуиция убедила меня, что вынашивает она ребенка Филена. Иначе Филен не держал бы ее в своих объятиях.

– Ха.

Я даже рассмеялась от этой мысли и ситуации, потирая виски. Если эта женщина действительно вынашивает ребенка Филена, то что делать мне?

«Неужели я должна схватить ее за волосы и прибегнуть к подлым приемам, как другие женщины? Или просто не замечать ее, даже если она – благородная леди? Нет, даже больше. Есть ли у меня право сделать это? Я даже не жена Филена. Просто невеста».

Люди относились ко мне так, будто я уже стала герцогиней Уильот, однако моя фамилия все еще была Тебеса. Лейла Тебеса, а не Лейла Уильот.

Я все задавалась вопросом, имею ли право что-либо говорить о женщине, которую привел Филен. Будучи его невестой, в какой-то степени я могла что-то сказать, но находилась не в том положении, чтобы обвинять ее как любовницу. Так что я не знала, что сказать Филену. Я не могла даже сообразить, какое сделать выражение лица при встрече с ним.

Пока я находилась в смятении, истязая себя мыслями о будущем, Филен спешился и направился сюда. За шесть лет он стал настоящим мужчиной. С прежде юношеского лица исчезла детская пухлость, и подбородок заострился.

– О, боже.

Однако озорная улыбка все еще была на месте.

Он смотрел на меня, на горничных и слуг, стоящих позади, все так же ехидно ухмыляясь.

– Ты наверное язык проглотила, пока меня не было.

Именно на мне Филен остановил свой пристальный взгляд, погладил подбородок и дружелюбно сказал:

– Лейла, ты ведь не стала немой за шесть лет, верно?

– … Ах, если бы.

И только тогда я пришла в себя и ответила слабым голосом:

– Это просто немного шокирует…

– Что?

Он спросил, потому что действительно не понял? Или он проверял меня?

Или… Быть может, эта женщина беременна не от него?

Возможно, последнее.

Нет, я надеялась на это, но эта догадка не объясняла, почему Филен привез ее сюда. Эта причина была единственной, почему он вез ее в своих объятиях.

Я искоса взглянула на ту женщину, которая все еще сидела на лошади Филена. Если смотреть издалека, то не увидишь ничего необычного, однако женщина, которую я видела уже вблизи, была настоящей красавицей.

Эти большие голубые глаза сверкали, как бриллианты. На ней было простое льняное платье, не шикарное, но выглядела она красивее меня, одетой в роскошные вещи.

Подсознательно ощущая себя побежденной, я крепко сжала руки. Понимая, что больше не хочу видеть эту женщину, но как ни странно, я все равно не могла отвести от нее глаз – такой утонченной и красивой она была.

И если бы Филен сделал ее своей любовницей, то я бы могла понять причину такого поступка.

– О! – Филен, который внезапно оглянулся, проследив за моим взглядом, подошел к женщине, легко вздыхая. – Ты и так устала в седле за время долгой дороги, так что спускайся.

Крайне вежливым и нежным прикосновением Филен помог ей спуститься с лошади. Она застенчиво лежала в его объятиях, и ее щеки покрылись румянцем смущения. Даже сняв с лошади, Филен не отпустил ее. Наоборот – обнял за плечи еще нежнее.

– Как вообще может господин…

– Вы не можете так поступить с юной леди.

Горничные и слуги были возмущены необычным поведением этих двоих. Даже Миса, которая минуту назад отрицала это, сказала:

– Он с ума сошел.

Она осмелилась вымолвить такие грубые слова в адрес своего господина.

http://tl.rulate.ru/book/53297/1517010